

Миншуан съел совсем немного. Каша с мясными шариками оказалась получше прежней стряпни, но и к ней малыш толком не привык. Впрочем, молодые драконы быстро расходуют силы, зато и восстанавливаются за одну ночь. Он всё ещё не понимал, где очутился, и не мог вернуться в Пруд Карт, а потому решил вести себя как можно послушнее, чтобы не обузить Сюй Чжи.

Остатки каши и лепёшек доел Сюй Чжи, не оставив ни крошки. Растущий организм юноши требовал пищи, да и брезговать недоеденным за дракончиком блюдом он не собирался — осушил пиалу, даже глазом не моргнув.

Позавтракав, Сюй Чжи собрался на улицу, как раз когда вернулся Лант. Постукивая слепоцкой тростью и уловив движения юноши, тот окликнул его:

— Собираешься куда-то? В шахте сегодня выходной, с утра объявление сделали.

— Угу, — отозвался Сюй Чжи. — Я в курсе.

Он заметил объявление ещё когда ходил за завтраком, так что ничуть не удивился. Вчера в долине творилось неладно, а шахта прилегала к ней вплотную: едва началась эвакуация окрестностей, работы тут же заморозили. В лагере многие ходили сами не свои. Пусть после полного ухода тумана скверны обычно закладывали новые забои и горняки без дела не оставались, однако две вспышки скверны подряд в одном и том же месте за такой короткий срок выбивали из колеи. Поговаривали даже, будто в этом году туман проникает всё чаще, и никто не ведал, чем всё закончится. Слухи сеяли панику...

Впрочем, Сюй Чжи до этого не было дела.

Спрятав дракончика за пазуху, он потянул на себя дверь:

— Нынче, наверное, вернусь пораньше.

Привыкший к его отлучкам Лант лишь кивнул.

Из-за остановки работ в лагере снуло полно народу, и только за воротами стало тише. Сюй Чжи шагал в одиночестве, не сводя глаз с темнеющих вдаль Терновых Джунглей.

Вчерашняя дикая песчаная собака, должно быть, уже убралась из приграничных чащ. Если родители малыша обитают в Терновых Джунглях, не ищут ли они его сейчас в отчаянии? А если хозяин дракончика понял, что при вызове сбились координаты, сколько времени у него уйдёт на то, чтобы добраться сюда?

Размышляя об этом, Сюй Чжи внимательно посматривал по сторонам и плотнее запахивал куртку. Ему, не обладающему даром повелителя зверей, нельзя было попадаться с магическим

существом за пазухой — потом вовек не отмоешься от подозрений.

Вскоре показалась опушка Терновых Джунглей. Внутри царили тишина и запустение. На ветвях пробивались свежие побеги, дышащие жизнью, а стелющиеся по земле колючие плети свернулись в неподвижном сне — казалось, дневной лес не имел ничего общего с ночным кошмаром.

Углубившись в чащу, Сюй Чжи вышел на поляну, где очутился прошлым вечером. Вокруг всё ещё виднелись следы его стычки с песчаными собаками — здесь же впервые появился и дракончик. Почему-то воздух на этом пятачке казался чуточку холоднее.

Сделав круг и убедившись, что опасность не угрожает, юноша расстегнул куртку. Достав Миншуана, он бережно опустил его на траву.

Дракончик огляделся по сторонам, едва заметно поведя носом. Он узнал это место — именно здесь они впервые встретились.

Уткнувшись мордочкой в заросли, малыш обнюхал зелень и сделал пробный шаг. Жесткие травинки покалывали лапки — было щекотно и непривычно.

Сюй Чжи с минуту молча наблюдал за ним, затем развернулся. Он не стал сразу уходить: послушал, как Миншуан забавно топает за спиной, и лишь после этого шагнул прочь.

Заметив отдаляющуюся спину юноши, дракончик спохватился и бросился вдогонку. Сюй Чжи шел небыстро, поэтому Миншуан сперва бежал трусцой, а затем расправил крылышки и взлетел. Впрочем, сил у крохи оставалось впритык: вскоре он устал и шмякнулся прямо в траву.

— У-у...

Услышав жалобный зов, Сюй Чжи сделал ещё пару шагов и замер.

— А-о-у!

Юноша простоял так какое-то время, а затем всё же обернулся. Лицо его оставалось непроницаемым, но в опущенном взгляде угадывалась глухая досада на собственную слабость.

«И надо же было снова поддаться жалости...»

Он подошёл ближе, присел на корточки и уставился на дракончика.

— У-ум!

Малыш обиженно приподнял переднюю лапку, словно показывая её Сюй Чжи. Тот мазнул взглядом по подушечке: та слегка покраснела — должно быть, накололся о жесткие стебли. Дракончик был совсем крошечным, а его крылышки ещё не окрепли для долгих перелётов.

Миншуан подставил вторую лапу, а не дождавшись сочувствия, тихонько нюхнул и с ходу запрыгнул юноше на грудь. Сюй Чжи, погружённый в свои мысли, едва не повалился навзничь от такой неожиданности.

Удержав равновесие, он уселся на траву и снова взглянул на примостившегося на коленях малыша. Миншуан удобно устроился на спине, полизал переднюю лапку, а до задней дотянуться не смог — и просто уткнулся ею в ладонь Сюй Чжи, тихонько потершись.

Помявшись, Сюй Чжи поднялся на ноги, крепко прижимая к себе дракончика. Вздохнув, он зажмурился.

«Завтраком я его уже накормил... Может, оставить пока? В джунглях эдакая кроха не проживёт и дня. Вот только чем его кормить? Расходы и так трещат по швам...»

Сюй Чжи отродясь не испытывал подобных сомнений. Он поблуждал по опушке, надеясь отыскать хоть какие-то следы взрослого дракона, но кроме пугливого зверья да низших насекомых-магических тварей никого не встретил. Этот дракончик смотрелся здесь чужеродным подкидышем.

В конце концов юноша вывел Миншуана из леса. На дальнем перекрёстке мелькнули фигуры прохожих; Сюй Чжи вовремя распахнул куртку, и дракончик послушно нырнул в уютную темноту за пазухой. За пазухой было всё так же тяжело, как и поутру. Помявшись, Сюй Чжи повернул обратно к лагерю.

В хижине Лант, вернувшийся после работы в лагере, услышал скрип двери.

— Вернулся? — по привычке бросил слепец, укладываясь на койку.

Сюй Чжи глухо откликнулся и задвинул засов.

Присев к столу, он расстегнул куртку. Миншуан тут же высунул мордочку и запринимался вылизывать подушечки. Наколотые лапки всё ещё покалывало, и дракончику ужасно хотелось, чтобы Сюй Чжи помассировал их. По дороге им встречались прохожие, поэтому приходилось сидеть тихо, но теперь прятаться не требовалось. Малыш осторожно положил лапку в широкую ладонь юноши.

— А-о-у... — тихонько пропищал он.

Сюй Чжи не сразу понял, чего от него хотят, но инстинктивно слегка сжал мягкие пальчики. Дракончик тут же блаженно растянулся на столе и замахал кончиком хвоста.

«Так вот в чём дело — массажа просит».

В комнате стояла тишина. Сюй Чжи осторожно разминал лапку, а когда закончил, Миншуан сам подставил следующую. Юноша проявлял нехарактерную для себя мягкость. Пока он поочерёдно массировал все четыре лапки, дракончик совсем заковырялся носом и сладко уснул. Сюй Чжи погладил гладкий хвост, задел пальцами закругленные рожки. Малыш спал безмятежно, доверчиво прижавшись к его руке.

Убрав руку, Сюй Чжи решил завтра снова отправиться в джунгли — вдруг повезёт отыскать родню или истинного хозяина.

Что же до пропитания на сегодня и завтрашнее утро...

Прикинув в уме скромные сбережения, юноша потер переносицу. Сам виноват: не принеси он вчера этого подкидыша, избежал бы лишней головной боли. Впрочем, несмотря на досаду, на обед он всё же купил дешёвой обрезки и покормил Миншуана.

После обеда Сюй Чжи остался в доме и принялся мастерить простые силки для следующей вылазки за припасами. Миншуан с любопытством наблюдал за его работой. Дракончик вел себя безупречно: не проказничал, сидел себе на краю стола или смирно дремал на коленях юноши.

К ужину Сюй Чжи снова принес кашу с мясными шариками. На сей раз Миншуан уплетал её с куда большим аппетитом: съел два с половиной шарика, запил густым отваром и сыто икнул.

Ночью он снова примостился возле шеи Сюй Чжи, прижимаясь тёплым чешуйчатым бочком. Малыш попытался было наладить ментальную связь, но из-за нехватки опыта у него ничего не вышло, и он безнадежно провалился в сон.

Проснулся он только на рассвете.

Сюй Чжи поднялся по часам, умылся сам и заодно вытер мордочку Миншуану. Быстро позавтракав, он снова направился к Терновым Джунглям.

Однако на сей раз опушку преграждал частокол с табличкой: «Вход воспрещён». Дерево

огорожи блестело странным оранжевым свечением магических чар, а неподалёку толпился народ.

Подойдя ближе, Сюй Чжи заметил среди присутствующих двоих повелителей зверей. Обоим на вид было не больше двадцати; на рукавах поблёскивали значки Отряда очистки от скверны, хоть самих магических питомцев рядом не проглядывалось.

Заметив незнакомца, один из дежурных загородил путь:

— Территория объявлена зоной эвакуации. Проход закрыт.

Едва дозорные засекали приближение тумана скверны, Отряд очистки первым делом оцеплял опасный участок и выводил гражданских. Обитающих в округе магических зверей обычно пригоняли в чувство или усыпляли — иначе под воздействием коррупции они впадали в безумие, вырывались наружу и разносили скверну дальше. Сам факт обнаружения тумана означал, что зараза уже поразила кого-то из высокоранговых монстров, и повелителям зверей требовалось действовать без промедления.

Схема была отработана годами: эвакуировать людей, уничтожить взбесившихся тварей и ждать, пока скверна выветрится сама. За прошедшие века стихийная магия континента оказалась почти полностью поглощена туманом, и в первую очередь страдали магические существа. Лишь благодаря узам духовных контрактов повелители зверей ещё удерживали хрупкий баланс и защищали мир от окончательной гибели.

Услышав предупреждение, Сюй Чжи отступил на шаг, давая понять, что уходит. Раз джунгли оцеплены, вернуть дракончика не получится... От этой мысли в душе заскреблись странные чувства.

Окинув взглядом погружённые в сизую дымку Терновые Джунгли, юноша перевёл взор на двоих повелителей зверей. Избравшие путь повелителей зверей могли найти себе разное применение, но попасть в Отряд очистки удавалось лишь сильнейшим.

«Может, отдать малыша им? — мелькнула мысль. — Дракончик сообразительный и ласковый, кому угодно придётся по душе. В руках настоящего повелителя зверей ему будет куда лучше, чем со мной...»

Сюй Чжи заколебался, судорожно подбирая слова, чтобы объяснить посторонним, откуда у обычного бедняка взялся редкий детёныш.

В это время Миншуан, откровенно скучавший всю дорогу в кармане, прислушивался к разговорам снаружи. Не смея вылезти без разрешения Сюй Чжи, он случайно поймал обрывки чужой беседы:

— Точно высший ранг?

— Без сомнений. Зверь давно бродит по джунглям.

— Дай-ка гляну... Чёрный шерстяной покров, алые глаза, небольшой рост, свирепый нрав, огненная стихия?

— Нужно увести его подальше от очага скверны, иначе...

Чем дольше Миншуан слушал, тем сильнее настораживался. Описание до боли кого-то напоминало! Чёрная шерсть, красные глаза... Да ведь это же Мэйцю!

Мэйцю тоже был картой Хозяина — зверем Чёрного Пламени. Обычно он ужимался до размеров крошечного уголька. Вот только драться Мэйцю толком не умел, да и трусил почему-то зря — при чём тут «свирепость и агрессия»?

Раньше Миншуан отлично ладил со всеми карточно-магическими зверями, а Мэйцю постоянно семенил за ним по пятам: то ягодку магией поджарит, то воду для купания подогреет.

Дракончика охватило любопытство. Сдерживая порыв высунуть нос, он уткнулся мордочкой в лапки. Если это и впрямь Мэйцю, от него можно узнать, что случилось за время его долгого сна! Нужно будет при следующей ментальной связи попросить Сюй Чжи поискать его в джунглях.

В этот момент один из повелителей зверей окликнул застывшего на месте юношу:

— У тебя ещё какие-то вопросы?

Голос звучал сдержанно, но намек «проваливай» считывался без труда.

Сюй Чжи очнулся от раздумий, молча отвёл взгляд и развернулся.

«Да ну их... — подумал он. — За пазухой редчайший детёныш высшего зверя, а эти двое даже не почуяли. Тоже мне, повелители зверей».

Уйдя подальше от оцепления, Сюй Чжи оказался на пустой тропинке. Он распахнул куртку; Миншуан тут же выставил мордашку:

— У-ум?

Опять не удалось избавиться от малыша... А теперь ещё и джунгли перекрыли — прощай,

поиски. По первоначальному плану сегодня требовалось наведаться к Озеру Красных Кораллов: незапланированные траты последних дней пробили брешь в бюджете, нужно срочно латать дыры.

Сюй Чжи опустил взгляд на детёныша:

— У меня дела. Давай я отнесу тебя обратно...

Заподозрив неладное, Миншуан лизнул его палец и цепко впился коготками в отворот куртки.

— У-у... — жалобно протянул он, взирая на юношу полными тоски глазами.

— Там, куда я иду, опасно, — сурово произнёс Сюй Чжи.

Опасно? Тем более нельзя отпускать его одного!

Миншуан запричитал: «А-о-у, а-о-у!», крепче вцепляясь в запястье Сюй Чжи. Глаза дракончика горели непреклонной решимостью: «Хозяин, я буду защищать тебя!»

Сюй Чжи долго разглядывал маленького упрямца и наконец сдался:

— Ладно. Но сиди тихо и носа не высовывай.

Местное зверьё представляло опасность для обычных людей, но если малыш не станет дурить, ничего страшного не случится. А вздумает сводничать — выбросит без сожаления.

Миншуан послушно пискнул, давая понять, что всё понял: мешать Хозяину он не станет. Сюй Чжи смягчился и погладил закруженный рожек.

«А ведь и впрямь послушный...»

Озеро Красных Кораллов располагалось неподалёку от Терновых Джунглей — полчасика пешего хода. Из-за блокады джунглей дорога пустовала.

Миншуан периодически высовывал мордочку из пазухи. На подходе к цели впереди выросла сказочная роща: ярко-алые низкорослые деревья с пестрыми бутонами и свисающими изумрудными лианами сплетались в потрясающую картинку.

Дракончик замер, заворожённый зрелищем, высунулся слишком сильно и едва не вывалился — благо Сюй Чжи успел подхватить его.

Запихнув подкидыша обратно, юноша застегнул куртку на все пуговицы и надвинул капюшон:

— Сиди внутри. Вылезешь позже.

Миншуан заерзал за пазухой. Ужасно хотелось рассмотреть редкую красоту, но мешать Сюй Чжи не хотелось. Пересилив себя, дракончик стал исподтишка накапливать магию: случись что — он тут же выскочит на выручку!

Не сбавляя шага, Сюй Чжи подошёл к алой роще. Тотчас в ушах Миншуана раздалось гулкое жужжание, нарастающее со всех сторон.

«Что это?»

Дракончик замер и принялся: в воздухе тянуло едким запахом низших магических существ. Затем донесся звук лезвия — Сюй Чжи ловко надрезал кору на стволах, явно занимаясь этим не впервые.

Проведя за работой некоторое время, юноша двинулся дальше и вскоре остановился. Запахивая куртку, он дал Миншуану высунуть мордочку. Дракончик с удивлением уставился на руки Сюй Чжи: тыльные стороны ладоней посинели и опухли от укусов.

— У-у?! — перепугался малыш, но уже в следующий миг с изумлением увидел, как опухоли и синяки затягиваются прямо на глазах.

Сюй Чжи оставался спокойным — дело привычное. На подступах к Озеру Красных Кораллов роились красные пчёлы. Их мёд считался ценным лекарственным сырьем, за которое неплохо платили. Впрочем, жала этих тварей пробивали до костей, а яд вызывал дикую боль, отчего даже опытные повелители зверей обходили рощу стороной — добыча не окупала риска.

Но Сюй Чжи был исключением. Из-за своей уникальной физиологии он обнаружил полную невосприимчивость к ядам, отчего регулярно наведывался сюда за мёдом, а попутно заходил дальше к озеру за прочим добром. Из-за опасных пчёл хищные звери средних рангов здесь практически не водились, что было только на руку.

Убедившись, что Хозяин в порядке, Миншуан с облегчением перевёл дух. В его памяти Хозяин всегда отличался невероятной силой, и пусть сейчас он ослаб, всё равно оставался неизмеримо выше смертных.

Дракончик ласково лизнул заживший палец Сюй Чжи. Тот помялся, чувствуя неловкость от такой нежности, и слегка отвёл руку.

Внимание Миншуана тут же переключилось на окружающий пейзаж. За полосой алых деревьев простирался бескрайний луг, покрытый ярко-красной травой с вкраплениями разноцветных диковинных цветов.

Получив молчаливое разрешение Сюй Чжи, дракончик соскользнул на землю. Впервые очутившись в подобном месте, он с любопытством и осторожностью опробовал лапкой мягкий ковер из стеблей.

Опасных марашек поблизости не чуялось, а свежий воздух благоухал цветочной пылью. Миншуан трусцой побежал вперёд, качая кончиком хвоста и вынюхивая всё подряд.

Сюй Чжи перекладывал соты в сумку, не спуская глаз с питомца. Тот подбежал к кусту с жёлтыми бутонами, сунул туда носик и звонко чихнул два раза подряд. Закончив с мёдом, юноша улыбнулся про себя, глядя, как белый пушистый комочек резвится среди алых трав.

Впрочем, запала у крохи хватило ненадолго: вскоре он устал и перелетел к Сюй Чжи, просясь на ручки. Юноша замешкался, но всё же подхватил Миншуана и шагнул дальше.

Помимо мёда, в этих местах встречались ценные травы. Пройдя вдоль ручья, Сюй Чжи заметил возле валуна три кустика восьмилистника с налитыми плодами.

Едва он шагнул к ним, как из тенька мелькнула чешуя: толстая зелёная змея выпростала жалящий зев, угрожающе зашипев на чужака.

Сюй Чжи замер и вынул нож. Это была тварь первого ранга, а они обычно жили стаями — значит, сородичи где-то рядом. Яд ему был не страшен, но траву требовалось срезать быстро.

И тут дракончик на его груди зарычал и грозно уставился на гадину. Тратить драконье дыхание Миншуан не хотел, намереваясь ограничиться ледяным снежком. Однако чуткая змея мгновенно почуяла дурное, поджала клыки и дала такого дёру, что даже магия не потребовалась.

Сюй Чжи задумчиво взглянул на задиристого малыша. С бегством змеи сбор пошёл куда скорее: за валуном обнаружилась ещё более редкая травка. Срезав всё дочиста, Сюй Чжи двинулся дальше.

К полудню его заплечный мешок был полон доверху. Юноша проявлял осторожность и не забирался в глубь угодий, но с того момента, как сбежала первая гадина, им больше не встретилось ни единой магической твари. Вылазка увенчалась невиданным успехом.

В обед Сюй Чжи присел на траву и аккуратно надрезал крупный плод с толстой коркой. Внутри оказалась полость, наполненная прозрачным нектаром. Юноша поднёс половинку ко рту Миншуана.

Дракончик забавно принялся и за пару глотков вылакал сладковатый сок. Сюй Чжи молча срезал мякоть и поделился с питомцем. Мякоть уступала соку по вкусу, но была куда приятнее сухих лепёшек. Миншуан наелся от души и, опершись о колено Сюй Чжи, сыто икнул.

Зачерпнув в флягу студёной воды из ручья, Сюй Чжи взглянул на солнце:

— Пора возвращаться.

Местные твари отличались ядовитостью, отчего раньше приходилось делать длинные паузы между вылазками, дожидаясь полного выведения токсинов. Но сегодня все прошло невероятно гладко. Неужели дело в дракончике?

Подсчитав прибыль — восемь медяков за мёд и еще двадцать пять за травы, — Сюй Чжи ухмыльнулся: завтрак окупился с лихвой. Если принести малыша домой и сегодня, на ужин можно побаловать себя чем-то получше каши...

Миншуан подошёл к фляге и потянул носом. Хотя рядом журчал ручей, капризный дракончик требовал попить именно из рук Сюй Чжи. Юноша сохранял невозмутимость, но лапку помял и крышку открутил.

Напоив питомца, он поднялся на ноги, прижимая Миншуана к груди. Дорога назад прошла без происшествий. При выходе из рощи их снова атаковали красные пчёлы, но Сюй Чжи переждал действие яда и шагнул дальше. Возле оцепления Терновых Джунглей он заметил в поднебесье силуэт крылатой бестии, кружившей над чащей. Скользнув по ней мельком, юноша плотнее запахнул куртку и ускорился.

К трём часам дня Сюй Чжи сбыл добычу в городке и вернулся в барак.

Ланта не было. Юноша убрал инструменты и пересчитал медяки. Миншуан тем временем с увлечением гонял по комоду плетушку из алых травинок с ярким бутонем внутри — забаву, которую Сюй Чжи скрутил ему по дороге.

У юноши было хорошее настроение, и он даже пообещал купить к ужину копчёного мяса. Миншуан понятия не имел, что такое копчёное мясо, но пребывал в предвкушении. Поиграв немного, он вознамерился уткнуться носом Сюй Чжи за пазуху, но, повернув голову, с ужасом увидел, как тот пошатнулся и рухнул на пол.

Дракончик застыл от шока, а затем со всех крыльев кинулся к нему:

— А-о-у?!

Сюй Чжи лежал с закрытыми глазами, его тело стремительно раскалялось, а дыхание стало хриплым и тяжёлым. Миншуан метался в панике: магии исцеления он не знал, да и как помочь Хозяину — понятия не имел.

К счастью, в этот момент дверь отворилась и на пороге показался Лант. Вцепившись зубами в слепецкую трость, дракончик изо всех сил потянул её к упавшему юноше, жалобно скуля.

— Э? — удивился Лант и, подчиняясь натяжению, шагнул вперёд. Нашупав руку Сюй Чжи, он ничуть не испугался: привычно отложил трость, подхватил юношу под мышки и уложил на койку.

Миншуан семенил рядом, не находя себе места от тревоги:

— У-у...

Уловив испуг в его попискивании, Лант поднял трость и вздохнул:

— Не бойся, это у него старый недуг. Время от времени накатывает — отлежится и придёт в себя.

Старый недуг? Какая ещё болезнь?

Дракончик не находил себе места, но в теле малыша помочь ничем не мог. Раз Лант жил с Сюй Чжи под одной крышей, ему явно было виднее. Заставив себя успокоиться, Миншуан улёгся под боком у юноши. Сюй Чжи горел как в огне, но на коже не проступало ни капли пота — словно внутри бушевал запертый пожар, не находивший выхода.

Подежурив немного, дракончик взобрался юноше на грудь. Скатав лапками крошечный шарик изо льда, он приложил его к горячей ключице Сюй Чжи. Едва ледышка таяла, Миншуан тут же лепил новую.

После двух или трёх таких примочек жажда спала. Сюй Чжи судорожно вздохнул и разомкнул веки.

Ощувив тяжесть на груди, он увидел прижавшегося к нему дракончика, который с облегчением лизнул его в щеку:

— У-у...

Намокший воротник неприятно лип к коже, но Сюй Чжи не обратил внимания и сел.

— Очнулся-таки, — донёсся с соседней койки голос Ланта. — Твой зверёк не на шутку перепугался, ни на шаг от тебя не отходил.

Сюй Чжи опустил взгляд: дракончик смотрел на него влажными глазами и ластился к подбородку. Слова слепца эхом отозвались в душе.

Впервые в жизни Сюй Чжи подумал, что иметь собственного магического зверя — невероятно тепло и приятно. Он ласково погладил Миншуана по спинке и тихо откликнулся:

— Угу.

Горячка отступила, оставив лишь лёгкий туман в голове. Прохладный воротник холодил грудь. Юноша прислонился к изголовью койки, погружившись в молчание.

Затем он тихо выдохнул.

«Да и с чего бы ему быть моим...»

<http://bllate.org/book/20317/2105984>